

10. Romanova E. In Kuzbass, the mother burned a newborn child in the oven [Electronic resource] // Komsomolskaya Pravda. Kemerovo. URL: <https://www.kem.kp.ru/daily/26636/3655519/> (date of viewing: 02.02.2018).

11. Vakalyuk E. S. The subject of the crime envisaged by Article 106 of the Criminal Code of the Russian Federation // Bulletin of the Chelyabinsk State University. 2012. No. 1. Law. Issue. 31. P. 65.

Как цитировать статью: Куфлева В. Н., Ксендзук К. А. Теоретико-прикладные аспекты убийства матерью новорожденного ребенка // Бизнес. Образование. Право. 2018. № 2 (43). С. 278–282. DOI: 10.25683/VOLBI.2018.43.240.

For citation: Kufleva V. N., Ksendzuk K. A. Theoretical and applied aspects of murder of a newborn child by the mother // Business. Education. Law. 2018. No. 2 (43). P. 278–282. DOI: 10.25683/VOLBI.2018.43.240.

УДК 347.6
ББК 67.404.5

DOI: 10.25683/VOLBI.2018.43.232

Lavor Yuliya Mikhailovna,
candidate of law,
associate professor of the department of civil law and process
of Novosibirsk state
technical university,
Novosibirsk,
e-mail: um.lavor@gmail.com

Лавор Юлия Михайловна,
канд. юрид. наук,
доцент кафедры гражданского права и процесса
Новосибирского государственного
технического университета,
г. Новосибирск,
e-mail: um.lavor@gmail.com

ВИДЫ ПРАВООТНОШЕНИЙ, ВОЗНИКАЮЩИХ В СВЯЗИ С ПРИМЕНЕНИЕМ ВСПОМОГАТЕЛЬНЫХ РЕПРОДУКТИВНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

TYPES OF LEGAL RELATIONS ARISING IN CONNECTION WITH APPLICATION OF THE ASSISTED REPRODUCTIVE TECHNOLOGIES

12.00.03 – Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право

12.00.03 – Civil law; entrepreneurial law; family law; international private law

В статье отношения, возникающие при применении вспомогательных репродуктивных технологий, рассматриваются как единый сложный комплекс общественных отношений, проводятся классификации этих отношений как по известным отечественной доктрине основаниям, так и по специальным, применимым только к данным отношениям. В результате таких классификаций предлагается различать отношения, организующие применение вспомогательных репродуктивных технологий, собственно отношения вспомогательных репродуктивных технологий и отношения, завершающие программу вспомогательных репродуктивных технологий. В статье поддерживается предложение о принятии специального нормативно-правового акта о применении вспомогательных репродуктивных технологий, в предмет регулирования которого должны войти только специфичные общественные отношения.

The article examines the relations that arise during application of the assisted reproductive technologies. They are considered as an integrated complex of social relations. Some classifications of such relations are proposed based on the grounds known to the Russian domestic doctrine, as well as on the special grounds that can be applied to these specific relations only. It is suggested to distinguish between relations arranging ART application, ART relations as such and relations finishing ART programs. The author supports the idea of adoption of a special statutory instrument concerning ART application, which subject of regulation shall include only specific social relations.

Ключевые слова: вспомогательные репродуктивные технологии, суррогатное материнство, донорство гамет, донорство ооцитов, донорство эмбрионов, организующие применение ВРТ правоотношения, завершающие программы ВРТ правоотношения, частноправовые отношения ВРТ, публично-правовые отношения ВРТ, длящиеся отношения ВРТ, бессрочные отношения ВРТ.

Keywords: assisted reproductive technologies, surrogate maternity, gamete donorship, oocyte donorship, embryo donorship, legal relations arranging ART application, legal relations finishing ART programs, private law ART relations, public law ART relations, continuing ART relations, unlimited ART relations.

Введение

Вспомогательные репродуктивные технологии (далее — ВРТ) на сегодняшний день являются действенными и востребованными методами лечения бесплодия. Несмотря на востребованность, законодатель фактически устранился из числа тех, кто должен гарантировать участникам отношений справедливое регулирование и защиту. В 2011 году был принят ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», который закрепил возможность применения методов ВРТ и посвятил им статью 55 [1]. Очевидно, что для регулирования столь сложных, деликатных и многообразных отношений одной статьи явно недостаточно. В научной литературе давно обсуждается вопрос о необходимости принятия самостоятельного нормативно-правового акта, регулирующего отношения в указанной сфере, но законодатель продолжает игнорировать

потребности общества. **Актуальность** темы исследования заключается в необходимости подготовки теоретической платформы для нормативно-правового акта, принятие которого должно состояться без каких-либо сомнений. **Целью** настоящей работы является выявление видов правоотношений, возникающих при применении методов ВРТ. Для достижения указанной цели необходимо решить следующие **задачи**: во-первых, определить, какие из отношений, складывающихся при применении методов ВРТ, вообще могут быть урегулированы правом, во-вторых, выбрать основания классификации, в-третьих, на основе избранных оснований провести классификацию отношений, возникающих при применении ВРТ. **Научная новизна** и **значимость** работы заключаются в том, что, несмотря на проявление живого интереса к теме ВРТ, в литературе до сих пор не предпринималась попытка научной классификации данных отношений. Отдельные авторы посвящали свои исследования изучению правоотношения суррогатного материнства [2], однако работ, посвященных общественным отношениям, возникающим при применении ВРТ, как единому комплексу, обнаружить не удалось. Результаты, полученные в ходе исследования, могут быть использованы для создания нормативно-правового акта, регулирующего отношения в сфере применения ВРТ.

Основная часть

При применении ВРТ как методов лечения бесплодия возникает комплекс разнообразных отношений, часть из которых нуждается в правовом регулировании, а другая часть не может претерпевать правового воздействия в силу объективных причин. Так, далеко не все отношения между суррогатной матерью и биологическими родителями могут быть урегулированы нормами права. То же можно сказать об отношениях донора и реципиента гамет/ооцитов/эмбрионов, ведь действующее законодательство допускает как анонимное, так и неанонимное донорство. Думается, что все отношения, возникающие в данной сфере и обладающие имущественным содержанием, могут и должны быть урегулированы правом. Рассматриваемые отношения, лишённые имущественного содержания, если и нуждаются в правовом регулировании, то в весьма дозированном и аккуратном.

Отношения, которые могут приобрести форму правоотношений, весьма многообразны и неоднородны. Думается, что их можно разделить на три группы в зависимости от этапа реализуемой программы ВРТ. Первую группу составляют отношения, *организующие применение ВРТ*. Это те отношения, которые возникают до момента вступления в программу ВРТ, и делают возможным существование отношений второй группы. В этой группе заметно преобладание публично-правовых, императивных начал. Сюда можно включить отношения по поводу участия в программах ВРТ по квотированию, установление жестких требований к субъектам, состоянию их здоровья и т. п. В этих предшествующих отношениях по результатам медицинского обследования бесплодной пары (или же одинокой женщины) избирается дальнейшая стратегия лечения, применяемая в данном случае программа ВРТ. Так как ВРТ является методом лечения бесплодия, выбор той или иной программы зависит от показаний, однако допускается лечение социального бесплодия [3, с. 175].

Вторую группу отношений составляют *собственно отношения ВРТ* — это те отношения, которые связаны с реализацией конкретной программы ВРТ (например, медицинской услугой по стимуляции овуляции, культивированием

эмбриона, его хранением, а также подсадкой генетической/суррогатной матери). Эту группу отношений, в свою очередь, можно классифицировать в зависимости от реализуемой программы ВРТ, выделив следующие виды: 1) отношения, возникающие при применении базовой программы экстракорпорального оплодотворения (ЭКО); 2) отношения, возникающие при применении программы инъекции сперматозоида в цитоплазму ооцита (ИКСИ); 3) отношения, возникающие при применении программы суррогатного материнства; 4) отношения, возникающие при применении программы искусственной инсеминации спермой мужа (партнера). Все названные выше программы могут быть реализованы с применением донорского материала (гамет, ооцитов, эмбрионов) [4]. Следовательно, имеет смысл выделить эти отношения в отдельную группу, так как использование донорского материала ставит вопрос о необходимости правового регулирования этих отношений более остро.

Третья группа отношений — *завершающие программу ВРТ* — это отношения, которые связаны с завершением оформления правовых последствий программ ВРТ. Программы ВРТ направлены на наступление беременности, хоть, конечно, это и не может быть гарантировано, и с ее наступлением завершаются, то есть с достижением положительного медицинского результата, тогда как правовая часть приобретает более рельефные очертания после рождения ребенка. Так, после рождения ребенка возникают отношения по регистрации рождения ребенка, установлению родительских отношений, отношения по поводу выплат пособий по беременности и родам и т. п. Следует отметить, что особой спецификой обладают отношения, завершающие такую программу ВРТ, как суррогатное материнство.

Анализ отношений, возникающих при применении ВРТ, показывает, что они не одинаковы во времени. Ряд отношений прекращается сразу после реализации субъективных прав, другие носят длящийся характер, но все же они ограничены сроком, третьи же являются бессрочными. К числу первых можно отнести, например, отношения по поводу имплантации эмбриона суррогатной матери, к длящимся — обязательство суррогатного материнства, к бессрочным — отношения по охране тайны происхождения ребенка. Следует отметить, что отечественное законодательство предусматривает охрану тайны усыновления и уже традиционно умалчивает о подобных отношениях в сфере ВРТ, за что справедливо подвергается критике [5].

В зависимости от субъектного состава можно выделить: отношения между медицинской организацией и пациентом, отношения между медицинской организацией и донором/суррогатной матерью, отношения между пациентом и донором/суррогатной матерью. При этом последняя группа отношений является необязательной не только потому, что доноры и суррогатная мать не являются необходимыми для всех программ ВРТ, но и потому, что в ряде случаев исключается их знакомство или какая-либо связь. Некоторые операторы суррогатного материнства организуют отношения ВРТ таким образом, что участники программы никогда не встречаются, в частности, генетические родители не видят суррогатную мать, не заключают с ней договор, они могут только получить информацию о состоянии ее здоровья и здоровья плода через оператора. Договор при этом заключается оператором суррогатного материнства. Так, на сайте одного известного оператора суррогатного материнства говорится, что у их клиентов всего три обязанности — участвовать в получении эмбриона, уплатить оговоренную сумму и забрать ребенка из роддома [6].

Условия программ, представленных на сайте, говорят о том, что управомоченным лицом, имеющим право требовать исполнения этих обязанностей, является не суррогатная мать, которая будет вынашивать ребенка, а сам оператор. Следовательно, можно выделить еще одну группу отношений по субъектному составу в зависимости от участия специальных субъектов — операторов суррогатного материнства, которые действуют, как правило, на основе агентского договора.

В зависимости от объекта исследуемые отношения можно разделить на имущественные и неимущественные. При этом имущественные отношения, возникающие при применении ВРТ, могут быть как вещными, так и обязательственными. В качестве примера обязательственных правоотношений, возникающих при применении ВРТ, можно назвать отношения из договора о возмездном оказании медицинских услуг. К вещным же отношениям можно отнести отношения по принадлежности биологического материала (эмбрионов), хотя необходимо отметить небесспорность такого примера [7, с. 135]. К неимущественным отношениям следует отнести те отношения, возникающие при применении программ ВРТ, которые имеют объектом нематериальное благо, например, отношения суррогатного материнства, субъектами которых являются мать и дочь, где мать безвозмездно вынашивает ребенка для своей дочери. В этих отношениях полностью отсутствует материальный объект, так как возникают они по поводу вынашивания ребенка и не обусловлены никаким встречным предоставлением.

В зависимости от принадлежности к виду отрасли права в числе исследуемых отношений можно обнаружить частноправовые, публично-правовые. Все отношения, складывающиеся в данной области, образуют сложную систему взаимоотношений разноотраслевого характера, где каждый отдельно взятый элемент может относиться к любой отрасли, поэтому видится целесообразным на начальном этапе формирования этих отношений разнести их по признаку охраняемого интереса [8, с. 360]. Тесная взаимосвязь этих отношений, единая направленность на реализацию репродуктивной функции граждан позволяет предположить,

что они существуют в виде единого комплекса общественных отношений. При этом основные отношения, центральные, носят гражданско-правовой характер, так как устанавливаются на основе юридического равенства, автономии воли и имущественной самостоятельности.

В зависимости от определенности управомоченного и обязанного субъектов явно выделяются в ряду исследуемых правоотношений абсолютные и относительные. К абсолютным относятся отношения, объектами которых являются жизнь, здоровье матери и ребенка, тайна частной жизни, тайна происхождения ребенка и т. п. При этом значительно больше абсолютных правоотношений в данной сфере спецификой не обладают. Относительных отношений, обладающих спецификой в данной области значительно больше. К ним относятся, например, отношения по поводу хранения криоконсервированного биоматериала, отношения по поводу вынашивания ребенка суррогатной матерью и некоторые другие.

Кроме того, в условиях мировой глобализации уместно выделить внутрисударственные отношения ВРТ и отношения, осложненные иностранным элементом. Последние, в свою очередь, требуют решения не только общих проблем правового регулирования, но и вопроса о выборе права, подлежащего применению [9, с. 196].

Выводы и заключение

Проведенная выше классификация отношений, возникающих при применении программ ВРТ, позволяет сделать вывод о том, что отношения эти многообразны, но далеко не все из них имеют какую-либо специфику. Так, например, установление родительских правоотношений при проведении базовой программы ЭКО ничем не отличается от установления родительских правоотношений более традиционным способом. Другие же отношения имеют довольно серьезные особенности, которые нельзя оставить без внимания законодателя. Думается, что при принятии специального нормативно-правового акта необходимо охватить именно специфические отношения, избрав осторожный и взвешенный подход к формулированию норм права.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Федеральный закон «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» от 21.11.2011 № 323-ФЗ (последняя редакция) [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс» URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121895/ (дата обращения: 11.03.2018).
2. Алборов С. В. Правоотношения в сфере суррогатного материнства // Актуальные проблемы российского права. 2017. № 5 (78). С. 142–146. DOI: 10.17803/1994-1471.2017.78.5.
3. Лавор Ю. М. Субъекты отношений суррогатного материнства // Актуальные вопросы развития юридической науки и практики в современных условиях : сб. ст. по материалам междунар. науч.-практ. конф. (Новосибирск, 5–7 апреля 2017 г.). Новосибирск : Изд-во НГТУ, 2017. С. 174–178.
4. Приказ Минздрава России от 30.08.2012 № 107н (ред. от 01.02.2018) «О порядке использования вспомогательных репродуктивных технологий, противопоказаниях и ограничениях к их применению» (Зарегистрировано в Минюсте России 12.02.2013 № 27010) [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс» URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_142595/ (дата обращения: 11.03.2018).
5. Ильина О. Ю. Личная и семейная тайна как персональные данные гражданина // 20 лет Гражданскому кодексу Российской Федерации : материалы Международной научно-практической конференции. М. : Проспект, 2016. С. 78–85.
6. Суррогатное материнство в Москве и России [Электронный ресурс] // Свитчайлд. Официальный сайт. URL: <https://www.sweetchild.ru/> (дата обращения: 11.03.2018).
7. Дружинина Ю. Ф. Правовой режим эмбриона in vitro // Журнал российского права. 2017. № 12. С. 129–140.
8. Яковлев В. Ф. К проблеме гражданско-правового метода регулирования общественных отношений // Антология уральской цивилистики. 1925–1989 : сборник статей. М. : Статут, 2001. С. 360–378.
9. Тагаева С. Н., Аминова Ф. М. Проблемы применения правопорядка к осложненным «иностранному элементу» отношениям, возникающим из вспомогательных репродуктивных технологий // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2017. Вып. 36. С. 192–202. DOI: 10.17072/1995-4190-2017-36-192-202.

REFERENCES

1. Federal law of Russian Federation «On the fundamental principles of healthcare in Russian Federation» of 21.11.2011 No. 323-FZ (last edition) [Electronic resource] // RLS «ConsultantPlus». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121895/ (date of viewing: 11.03.2018).
2. Alborov S. V. Legal relations in the sphere of surrogacy // Actual problems of Russian law 2017. No. 5 (78). P. 142–146. DOI: 10.17803/1994-1471.2017.78.5.
3. LAVOR Yu. M. Subjects of surrogate maternity matters // Current issues of development of the juridical science and practice : collection of articles on the materials of international scientific and practical conference (Novosibirsk, April 5-7 2017). Novosibirsk : NSTU printing house, 2017. P. 174–178.
4. Order of the Russian Ministry of Health of 30.08.2012 No. 107n (edition as of 01.02.2018) «On the mode of usage of assisted reproductive technologies, counter indications and limitations to their application» [Electronic resource] // RLS «ConsultantPlus». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_142595/ (date of viewing: 11.03.2018).
5. Ilyina O. Yu. Personal and family secret as a citizen's personal data // 20 year anniversary of the Civil Code of Russian Federation: materials of the International scientific and practical conference. M. : Prospect, 2016. P. 78–85.
6. Surrogate motherhood in Moscow and Russia [Electronic resource] // Sweetchild. Official website. URL: <https://www.sweetchild.ru/> (date of viewing: 11.03.2018).
7. Druzhinina Yu. F. Legal regime of embryo in vitro // Journal of Russian law 2017. No. 12. P. 129–140.
8. Yakovlev V. F. To the problem of civil method of regulation of social relations // Anthology of the Ural civil jurisprudence. 1925–1989 : Collection of articles. M. : Statut, 2001. P. 360–378.
9. Tagaeva S. N., Aminova F. M. Legal issues of regulating relations arising from artificial reproductive technologies complicated by a «foreign element» // Perm University Herald. Juridical sciences. 2017. Issue 36. P. 192–202. DOI: 10.17072/1995-4190-2017-36-192-202.

Как цитировать статью: Лавор Ю. М. Виды правоотношений, возникающих в связи с применением вспомогательных репродуктивных технологий // Бизнес. Образование. Право. 2018. № 2 (43). С. 282–285. DOI: 10.25683/VOLBI.2018.43.232.

For citation: LAVOR Yu. M. Types of legal relations arising in connection with application of the assisted reproductive technologies // Business. Education. Law. 2018. No. 2 (43). P. 282–285. DOI: 10.25683/VOLBI.2018.43.232.

УДК 342.41
ББК 67.400.1

DOI: 10.25683/VOLBI.2018.43.231

Malinenko Elvira Vladimirovna,
candidate of law, assistant professor,
assistant professor of the department of constitutional
and municipal law
of South-Russian Institute of management —
branch of Russian Presidential Academy
of National Economy and Public Administration,
Rostov-on-don,
e-mail: lora.alt@mail.ru

Малиненко Эльвира Владимировна,
канд. юрид. наук, доцент,
доцент кафедры конституционного
и муниципального права
Южно-Российского института управления —
филиала РАНХиГС
при Президенте Российской Федерации,
г. Ростов-на-Дону,
e-mail: lora.alt@mail.ru

К ВОПРОСУ О МЕСТНОМ САМОУПРАВЛЕНИИ В КОНСТИТУЦИЯХ РЕСПУБЛИК РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

TO THE QUESTION ABOUT LOCAL GOVERNMENT IN THE CONSTITUTIONS OF THE REPUBLICS OF THE RUSSIAN FEDERATION

12.00.02 – Конституционное право; конституционный судебный процесс; муниципальное право
12.00.02 – Constitutional law; constitutional litigation; municipal law

В статье рассмотрены тенденции местного самоуправления, реализуемые на основе конституций республик Российской Федерации. Обоснована идея местного самоуправления в региональной конституционалистике, определены особенности местного самоуправления, рассмотрено несовершенство конституций республик Российской Федерации в части реализации местного самоуправления, выделены отличительные черты. Автором сделан вывод о роли местного самоуправления в региональной конституционалистике. Продолжая развитие

нового понятия «региональная конституционалистика», автор анализирует его соотношение с понятием «местное самоуправление».

The article examines the tendencies of local self-government realized on the basis of constitutions of the republics of the Russian Federation. The author substantiates the idea of local self-government in the regional constitutionalism, defines the peculiarities of local self-government, considers the imperfection of the constitutions of the republics of the Russian